

БЕЙШЕНАЛИЕВА Б.А.
 КУУ атындагы Ж. Баласагын
БЕЙШЕНАЛИЕВА Б.А.
 КНУ имени Ж. Баласагына
BEISHENALIEVA B.A.
 KNU J. Balasagyn

ORCID: 0000-0002-2006-2829

АКЫНДЫК ПОЭЗИЯНЫН ОРУС ТИЛИНЕ АЛГАЧКЫ КОТОРМОЛОРУНУН
 ПРИНЦИПТЕРИ: МАДАНИЙ ЭЛЕМЕНТТЕРДИН ИНТЕГРАЦИЯСЫ МАСЕЛЕЛЕРИ

ПРИНЦИПЫ ПЕРВЫХ ПЕРЕВОДОВ ПОЭЗИИ АКЫНОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК: ВОПРОСЫ ИНТЕГРАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

PRINCIPLES OF THE FIRST TRANSLATIONS OF AKYN POETRY
 INTO RUSSIAN: ISSUES OF INTEGRATION OF CULTURAL ELEMENTS

Кыскача мүнөздөмө: Акындык поэзия кыргыз адабиятынын тарыхында маанилүү орунду ээлейт, ал поэзиялык сөз менен музыкалык коштоону айкалыштырган синкретикалык көрүнүш болуп саналат. Бул чыгармачылык түрү, этноисторикалык чындыкты жана фольклордук салттарды чагылдыруу аркылуу өзгөчө бир стилди түзүп, ритм, ыргак жана аллитерацияны сактап калган. Акындык поэзия өзүнүн салттарын сактап калган менен, жаңы өзгөчөлүктөрдү да алып келген жана адабиятта өз алдынча багытка айланган. Советтик Союзда акындык поэзия социалисттик идеологиянын көз карашы аркылуу бааланган. Акындык чыгармаларды орус тилине которуу кыргыз маданиятын кеңири адабий коомчулукка интеграциялоодо маанилүү роль ойногон. Бул багытта биз акындык поэзиянын котормолордо кандайча ыңгайлашып жатканын жана кандай маданий элементтер ачыкка чыгаарын тереңирээк изилдөөгө аракет кылдык. Котормо процесси партиялык саясат менен тыгыз байланышта болгон жана 1930-40-жылдарда акындык поэзияны орус тилине көптөгөн белгилүү котормочулар которгон. Өзгөчө маанилүү котормолордун арасында Токтогул Сатылганов, Калык Акиев жана Алымкул Усенбаев сыяктуу акындардын чыгармалары болгон. Бул котормолор кыргыз адабиятынын чегин кеңейтүү менен гана чектелбестен, Советтик Союзда эл аралык маданий байланыштардын өнүгүшүнө да маанилүү элементтерди кошкон.

Аннотация: Поэзия акынов занимает важное место в истории кыргызской литературы как синкретическое явление, сочетающее поэтическую речь и музыкальное сопровождение. Эта форма творчества, отражая этноисторические реалии и фольклорные традиции, создала уникальный стиль, сохраняющий ритм, рифму и аллитерацию. В то время как акынская поэзия сохраняла свои традиции, она также приобрела новые черты, становясь самостоятельным направлением в литературе. В Советском Союзе акынская поэзия интерпретировалась через призму социалистической идеологии. Перевод акыnskikh произведений на русский язык сыграл важную роль в интеграции кыргызской культуры в более широкое литературное сообщество. В данной направленности, мы попытались глубже исследовать, как акынская поэзия адаптируется в переводах и какие культурные элементы выявляются. Сам процесс перевода был тесно связан с партийной политикой, и в 1930-40-е годы акынская поэзия была переведена на русский язык многими выдающимися переводчиками. Особенно значимыми стали переводы произведений таких акынов, как Токтогул Сатылганов, Калык Акиев и Алымкул Усенбаев. Эти переводы не только расширили границы кыргызской литературы, но и стали важным элементом в развитии межнациональной культурной коммуникации в Советском Союзе.

Abstract: Akyn poetry holds an important place in the history of Kyrgyz literature, representing a syncretic phenomenon that combines poetic speech with musical accompaniment. This form of creativity, reflecting ethno-historical realities and folk traditions, created a unique style that preserves rhythm, rhyme, and alliteration. While akyn poetry maintained its traditions, it also acquired new features, becoming an independent direction in literature. In the Soviet Union, akyn poetry was interpreted through the lens of socialist ideology. The translation of akyn works into Russian played a crucial role in integrating Kyrgyz culture into the broader literary community. In this context, we have attempted to explore more deeply how

akyn poetry adapts in translations and what cultural elements are revealed. The translation process was closely linked to party politics, and in the 1930s and 1940s, akyn poetry was translated into Russian by many prominent translators. Particularly significant were the translations of works by akyns such as Toktogul Satylganov, Kalyk Akiev, and Alimkul Usenbaev. These translations not only expanded the boundaries of Kyrgyz literature but also became an important element in the development of interethnic cultural communication in the Soviet Union.

Негизги сөздөр: акындык поэзия; котормо; социалисттик идеология; адабий процесс; элдик чыгармачылык; тарыхый контекст.

Ключевые слова: поэзия акынов; перевод; социалистическая идеология; литературный процесс; народное творчество; исторический контекст.

Keywords: akyn poetry; translation; socialist ideology; literary process; folk creativity; historical context.

Поэзия акынов занимает важное место в истории кыргызской литературы как художественно-эстетическое явление. Синкретичность её исполнения, объединяющая слова и музыкальное сопровождение, а также отражение этноисторических реалий и хронологических событий через образно-поэтические формы и фольклорные принципы типизации, сближает акынскую поэзию с устным народным творчеством. Этот феномен привёл к формированию уникального стиля стихотворной речи, который сохраняет ритм, рифму, аллитерацию и ассонанс, описывает природные явления, воспевают их красоту и создаёт произведения, посвящённые обычаям, традициям, верованиям, заклинаниям, свадебным обрядам и причитаниям. С течением времени акынская поэзия, несмотря на сохранение традиционных черт, приобрела новые, специфические особенности. Она не только обогатила устное народное творчество, но и стала самостоятельным направлением в литературе и искусстве. В акынской поэзии выявляются индивидуальные особенности каждого акына, который в своём произведении строит уникальную художественную картину мира – это лишь один аспект проблемы. Однако в советское время творчество акынов воспринималось иначе, чем оно было на самом деле. Оно интерпретировалось через призму социалистической идеологии и в рамках соцреализма.

Задача консолидации, культивируемая в советское время, дала значительные результаты в переводах акынской поэзии для интернационального читателя. Принципиально важным для этого периода была идея рассматривать в качестве объекта переводов каждый слой кыргызской литературы, так или иначе занимающий важный пласт в стремительно развивающейся тогда

кыргызской литературе. Именно многообразие задач истории перевода кыргызской поэзии побуждает рассматривать объект исследования как интегрированный.

Рассматривая динамику переводов акынской поэзии, мы не можем не обратиться к официальным документам партийного руководства, которые курировали литературный процесс в центральноазиатской культуре. Именно партийные документы ориентируют нас в историческом дискурсе исследуемой темы. Закономерность эта связана с постановлением ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» (1932). Наряду с ним в информационном отчёте Кыргызского ОК РКП(б) за ноябрь и декабрь 1924 г. в разделе «Национальная литература» указывалось: «Для издания литературы на каракиргизском языке в Москве при центральном издательстве народов СССР организована каракиргизская секция, образовано бюро переводчиков из студентов каракиргизов и сотрудников каракиргпредства в Москве». [1] Вероятнее всего, это один из первых документов, ассоциируемых с развитием идеи переводов в кыргызской литературе.

Относительно культурного строительства того времени свидетельствует ещё один документ Средазбюро: «Поручить культпрому составить список лучших художественных произведений национальных писателей Средней Азии и обеспечить через САОГИЗ (Среднеазиатское отделение Госиздата, открытое в Ташкенте) их перевод и издание на русском языке». [2, с. 5]

Все приведённые документы дают возможность изучить, насколько своевременно и разумно рассматривалась возможность интеграции и налаживания связей между национальными литературами, и как каждый пласт кыргызской литературы выступает как

часть важного механизма в формировании многонационального идейно-эстетического симбиоза.

По утверждению Н. Чекменова, «работа по переводам с киргизского языка лучших образцов молодой киргизской поэзии... впервые началась в конце 1932 года. До этого времени на русском языке не печаталось ни одной строчки из произведений молодых киргизских поэтов». [3, с. 3] Насколько объективна высказанная мысль, остаётся вопросом: в научных исследованиях по данному утверждению не нашлось ни опровержений, ни доказательств. Однако мы с уверенностью можем утверждать, что внимание к переводам киргизской поэзии начало усиливаться именно с появлением этих документов. Свидетельством данной концепции является тот факт, что в период 30-40-х гг. переводчики выбирали объектом переводов творчество самых ярких представителей акынской импровизации (Токтогул Сатылганов, Калык Акиев, Алымкул Усенбаев). Для инационального читателя акынское творчество в это время транслировалось на русском языке такими переводчиками, как Д. Бродский, Д. Глинберг, А. Адалис, В. Винников, В. Гусев, А. Жаров, Я. Апушкин, П. Кузнецов, К. Кулиев, Н. Имшенецкий, Э. Беккер, Ф. Ощакевич, В. Любин, Н. Попова, Н. Чижов, В. Чугунов, А. Штейнберг, П. Шубин, Т. Стрешнева, Л. Руст, П. Семьнин, Е. Орловская, Г. Шергели, Д. Снегин и др. Стоит отметить, что среди перечисленных имён имеются поэты, оставившие большой вклад в истории переводческого искусства, есть и имена менее известные, но их работа свидетельствует о переводческой активности.

Переводы акынской лирики на русский язык появились во второй половине 1930-х годов. Первая публикация, согласно имеющимся данным, датируется 1 мая 1937 года. Это были произведения «Письмо братьям» Калыка Акиева и «Великая дружба» Алымкула Усенбаева, переведённые В. Винниковым (в то время литературным секретарём А. Усенбаева) и опубликованные в республиканских газетах. [4, с.193] Хотя также имеется информация о более раннем переводе, осуществлённом А. Токомбаевым, – «К пролетариату Кызыл-Кия» А. Усенбаева. Оригинал этого произведения не сохранился, а также отсутствует в трёхтомнике поэта, изданном в 1970 году. [4, с.194] Следует отметить, что утрата оригинальных текстов –

не редкость, и в некоторых случаях наблюдаются расхождения в датировке, когда в определённых изданиях оригинал датируется более поздним годом, чем дата публикации перевода. Это явление можно встретить и в контексте переводов акынской поэзии. Все эти факты подчеркивают, что значение устно-поэтического народного творчества для русской и киргизской литературных культур было недооценено. Трудно представить, чтобы знакомство с русской поэзией в Западной Европе сопровождалось таким же интересом к русскому фольклору. Обычно дистанция между зрелой литературой и устным наследием носит качественный характер. Именно поэтому внимание к устно-поэтическим слоям киргизской культуры со стороны переводящей культуры позволяет предположить, что русские переводчики осознали уникальность взаимодействия устной поэзии и новописьменной культуры уже в первые годы знакомства с киргизской литературой. В этом контексте можно выделить интересный пример трансформации контактных связей в формирующийся принцип общетипологического взаимодействия литератур.

Подходя к общему корпусу первоначального этапа переводов акынской поэзии, неожиданно мы приходим к выводу, что лишь три акына – Т. Сатылганов, К. Акиев, А. Усенбаев – переводились на русский язык. Но переводы имеют регулярный характер и весьма качественный состав переводчиков. Если же обратиться к идейно-тематической составляющей отбора произведений, то стоит отметить, что в большинстве своем отбирались произведения социально-гражданского содержания, что было тематически связано с политическим переустройством в Кыргызстане.

Посмотрим на ряд переводов в этот период: К. Акиева – «Слава Ленину», «Колхозный аил», «Письмо братьям», «Письмо депутату», «Отчизна» и др.; А. Усенбаева – «Салам!», «Родина моя», «Присяга», «Богатеет страна молодая», «Великая дружба», «Северный полюс», «Комсомол», «Майская песня», «Сражающимся храбрецам», «Панфилову», «Песня о Красной Армии». У Т. Сатылганова отбор произведений имеет более поливариантный характер, тем не менее большое значение придается «Песне о Ленине», который имеет многовариантность переводов в разные годы.

Но лишь рассматривать в этом отборе синтетический характер было бы весьма однобоко. Здесь также играет роль сама дидактическая созидательность как одна из характерных черт акынской поэзии, а также социально-бытовая сатира, что выражается в многообразии таких жанров, как "кошоки" и "арманы" (плачи и народные элегии).

Если рассматривать книжные публикации, то акценты здесь поставлены несколько иначе. Публикации, по имеющимся у нас данным, 1930-х годов на территории Кыргызстана включают только 5 книг акынской поэзии в переводах на русский язык, из них 3 коллективных и 2 авторских (А. Токомбаева и Дж. Боконбаева). А после 1940 года вышло ещё 6 книг. Если быть точнее, это сборники А. Усенбаева "Присяга. Стихи и песни" и произведения Т. Сатылганова. Кстати, стоит обратить внимание, что "Избранные произведения" Т. Сатылганова стали знаменательным событием в истории перевода кыргызской поэзии, так как данное издание получило право представить поэзию кыргызских акынов всесоюзному читателю, поскольку оно было издано в Москве.

Однако основное внимание переводчик уделяет поздней акынской и ранней профессиональной поэзии. Лучшие произведения в его переводах собраны в поэтическом сборнике «Стихотворной строкой» (Бишкек, 2008) в разделе «Из переводов киргизской поэзии».

Таким образом, процесс установления первого этапа переводов акынской поэзии, представленный текстами Т. Сатылганова, А. Усенбаева и К. Акиева, имеет интегративный характер. Такой взгляд на предмет исследования позволяет считать, что этап вхождения акынского творчества в многонациональную художественную культуру народов Советского Союза происходил весьма поэтапно и органично. Если начало переводов акынской поэзии было продиктовано партийной политикой, то итогом стал плодотворный результат переводчиков, которые внесли большой вклад в развитие межнационального обогащения. В связи с приведёнными фактами данный исторический пласт имеет исключительное значение в истории эволюции принципов перевода кыргызской поэзии на русский язык.

Список использованной литературы

1. Информационный отчет Киргизского областного комитета РКП(б): ноябрь декабрь 1924 г. // Центральный гос. архив Кыргызстана. – Ф. 17. Оп. 29. Ед. хр. 4. Л. 1-58.
2. О перестройке литературно-художественных организаций: Пост. Средазбюро ВКП (б) // Сов. литература народов Средней Азии, 1932, №1, с. 4-6.
3. Плоды Октября: сборник / Лит. обработка и пер. Н. Чекменова и И. Зиборова. – Фрунзе, 1934, 77 с.
4. Шаповалов В.И. Соло на два голоса. – Бишкек: Vesta, 1998, 412 с.

Рецензент: к.филол.н., доцент Нарозя А.Г.